

УДК 327

ЛОГИКА РАЗВИТИЯ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

© 2008 г.

А.В. Гольцев, Е.А. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shenja@mail.ru, alexgoltsev@bk.ru

Поступила в редакцию 20.04.2008

Проводится анализ политики США в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран на основе внешнеполитических доктрин США конца XX – начала XXI в. Акцент делается на геополитические оценки и закономерности развития ядерной иранской политики США в рамках концепций ядерного нераспространения.

Ключевые слова: ядерная политика, США, Иран.

Одна из самых острых проблем современной международной политики – вопрос об иранской ядерной программе – по иронии судьбы началась с помощью Соединенных Штатов Америки во время правления в Иране шаха Мухаммада Реза Пехлеви (Mohammed Reza Pahlavi). Самые ранние разработки проходили при тесном сотрудничестве с США и странами Европы (Германией, Швейцарией, Нидерландами). В 1957 г. Иран и Соединенные Штаты подписали гражданское ядерное соглашение о сотрудничестве в рамках американской программы «Атом для мира», которая предусматривала техническую поддержку Ирана в ядерной области. В целом, данная программа служила призывом к более широкому сотрудничеству ряда государств в области мирного использования атомной энергии [1]. В рамках этой программы, начиная с 1957 г. и вплоть до исламской революции, Соединенные Штаты поставляют в Иран исследовательские ядерные реакторы, а также обеспечивают их работу поставками обогащенного урана и плутония.

В марте 1969 г. Белый дом принимает поправки к ирано-американскому соглашению о кооперации относительно гражданского использования ядерной энергии 1957 г. и продлевает его сроком на 10 лет. С этого момента иранская ядерная программа начинает активно развиваться, подписываются договоры о сотрудничестве с Францией, Аргентиной, Швейцарией, а также, в той или иной степени, с другими странами Европы и мира. Происходит обмен специалистами и технологиями, осуществляются поставки ядерного топлива для обеспечения работы реакторов. Иран открыто заявляет о своих намерениях и планах строительства атомных электростанций. США, в свою очередь, рассматривают возмож-

ности сотрудничества с Ираном в ядерной области и посылают в Тегеран комиссии для разработки деталей сотрудничества.

При поддержке США и западноевропейских государств в 1974 г. было спланировано строительство 23 ядерных энергоблоков, производилась закупка ядерных реакторов во Франции и Германии, был подписан ряд договоров о предоставлении Ирану обогащенного урана, ядерных реакторов и научно-исследовательских центров [2].

Анализ событий 70-х годов позволяет вычислить предпосылки для перемены политики США в отношении Ирана в будущем, хотя они пока не имели влияния на сотрудничество в ядерной сфере между Ираном и США.

В 1974 г. Тегеран упомянул, что Иран будет иметь ядерное оружие скорее, чем об этом принято считать, но это заявление под давлением Вашингтона было законспирировано. В 1975 г. последовало заявление, что Иран не стремится к обладанию ядерным оружием, но может пересмотреть свою политику, если малые государства начнут развивать программу «мирного атома» [3].

В том же году США стали получать информацию о заинтересованности Ирана в технологиях двойного назначения. А в марте 1975 г. американскому руководству был представлен доклад с перечислением ряда стран, с большой долей вероятности стремящихся к обладанию ядерным оружием. Наряду с Индией, Тайванем, Южной Кореей, Пакистаном и Индонезией, в этот список попадает и Иран. Накануне Исламской революции в Иране США получили разведывательную информацию о том, что в Иране существует тайная военная ядерная программа [3].

Исламская революция 1979 г. внесла коррективы в развитие атомной программы Ирана.

Строительство всех ядерных объектов было приостановлено и возобновлено лишь после стабилизации обстановки в стране, однако к тому моменту отношения с США стали ухудшаться. Взаимное недоверие между Вашингтоном и Тегераном стало характерным для двусторонних отношений времен исламской революции. Дипломатические отношения между двумя странами были и вовсе разорваны после захвата американского посольства в Тегеране в 1979 г. Враждебность по отношению к Тегерану вызывали как его фанатичный теократический режим под руководством аятоллы Хомейни, так и соответствующая ему экстремистская внутренняя и внешняя политика [4].

Проводя исторические параллели в попытке объяснить политику США в отношении ядерной программы Ирана, от благоприятствующей ее развитию до полного отказа от неё, можно отметить следующие моменты.

Развитие ядерной программы Ирана началось при режиме, который, при проводимой Мухаммадом Реза Пехлеви политике вестернизации и деисламизации, создал благоприятные условия для сотрудничества между Ираном и Соединенными Штатами.

Благоприятные условия могли быть достигнуты через тесное сотрудничество с государствами региона для укрепления своих позиций на Среднем Востоке.

Здесь же необходимо упомянуть вероятные экономические выгоды. Технологическое превосходство придавало США уверенности в том, что неразвитые в плане ядерных технологий страны Востока не смогут без посторонней помощи самостоятельно развивать ядерное производство до уровня, представляющего опасность США, а потому будет облегчено осуществление контроля над ними.

Немаловажным фактором для развития сотрудничества в области мирной ядерной энергетики является подписанный в 1968 г. договор о нераспространении ядерного оружия (Nuclear Non-Proliferation Treaty), инициированный США и СССР. Договор закрепил принципы нераспространения ядерного оружия, обязав государства, обладающие ЯО, препятствовать распространению его и технологий его производства, а государства, не обладающие ЯО, не стремиться к его получению. Исламская Республика Иран присоединилась к договору в день его подписания, смягчая недоверие Соединенных Штатов и других стран приверженностью принципам нераспространения, но тем самым обеспечивая себе право, предусмотренное статьей X, на развитие собственной ядерной программы в мирных целях [4].

Со временем беспокойство Соединенных Штатов относительно намерений Ирана растет. В 1982 г. администрация Рейгана объявила о планах ужесточения политики экспортного контроля и назвала 63 страны, технологическое сотрудничество с которыми ставится под пристальное наблюдение правительства.

В 1985 г. Иран возобновляет ядерную программу, заявляя при этом, что стране необходимо ядерное оружие, чтобы противостоять израильской угрозе. Равнозначные заявления сделали Сирия и Ливия, что закрепляет их в списке угроз, которые определили для себя Соединенные Штаты.

Дальнейшее развитие ядерной программы Ираном, в условиях усложняющейся политической обстановки в регионе (условия ирано-иракской войны, афганской войны с СССР в непосредственной близости, конфликтного потенциала израильского противостояния с арабскими странами), равно как стремление ряда стран региона к получению в свой арсенал ядерного оружия, стало сигналом к активным действиям США по упреждению его распространения. Расширение сотрудничества с рядом государств, также стремящихся к обладанию ядерным оружием (среди которых можно назвать Индию, Пакистан, Северную Корею), во второй половине 80-х годов заставляло работать над программами сокращения ядерной деятельности Ирана [4]. Впоследствии «нераспространение» стало неотъемлемой частью внешней политики США, что обуславливает необходимость рассмотрения иранской политики США в рамках американских внешнеполитических доктрин. Их изучение позволяет проследить постановку акцентов в иранской ядерной политике.

Во время работы администрации Джорджа Буша-старшего (1989–1993 гг.) в США был принят ряд документов по нераспространению ядерного оружия¹, в концепцию которых наряду с традиционным «нераспространением» вошло понятие «контрраспространение»², которое изменило ядерную политику Соединенных Штатов в последующие десятилетия. Доктрины содержали список реальных и потенциальных угроз американскому государству, в который без труда попал Иран, пользующийся экстремистской славой.

В 1992 г. в активное сотрудничество с Ираном в области атомной энергетики включилась Россия и уже в 1995 г. подписала соглашение о строительстве первого блока АЭС в Бушере. США, в стремлении остановить подобные действия государств, в одностороннем порядке ввели торгово-экономические санкции против Ирана [5].

При Клинтоне (1993–2001 гг.) США в 1994 году проводят новый анализ безопасности – «Ядерный обзор» (Nuclear Posture Review) [6] и ставят «государства-изгои» (термин, под которым еще при Буше-старшем понимались Иран, Ирак, Ливия и Северная Корея) во главу списка потенциальных военных угроз США. Ядерное оружие впервые упоминается как основное средство устрашения, которое при необходимости может быть применено в упреждающей форме (англ. pre-emptive) против государств-изгоев.

Президентская директива (PDD 18) [7] определила «нераспространение» как основную цель администрации и интегрировала военные средства борьбы с дипломатическими и внешнеэкономическими.

Тем самым «контрраспространение», получив новое развитие в рамках внешнеполитических доктрин США, еще не привело к полной переоценке обычной ядерной политики нераспространения, ограничившись двумя приоритетными направлениями: работой над основными «проблемами» – Северной Кореей, Ираном, Ираком – и над подготовкой к конференции по продлению действия договора о нераспространении [8].

В октябре 1998 г. палата представителей конгресса издала посвященный конкретно Ирану Акт предотвращения ядерного распространения в Иране (Iran Nuclear Proliferation Prevention Act). В нем подробно перечислены все факторы иранской политики, вызывающие недовольство США, включая поддержку Ираном международного терроризма и его угрозы Израилю, а также меры, предполагаемые Соединенными Штатами для сдерживания Ирана [9].

Вступление в должность президента Джорджа Буша-младшего положило начало структурному изменению американской геополитической концепции. Консервативная программа сильной в военном отношении Америки совпала с либеральной программой структурного изменения властных систем в угоду мировому политическому прогрессу [10]. Под руководством неоконсерваторов возник «Проект нового американского столетия», представленный в 1997 г. и ставший правительственной программой и руководством для внешней политики [11].

В разработанном в начале декабря 2001 г. новом «Ядерном обзоре» (Nuclear Posture Review) [12] содержался анализ оборонного планирования с конкретным списком целей и ситуаций, в которых может быть применено ядерное оружие. На его основе администрация Буша синтезировала в 2002 г. проект американской

борьбы с терроризмом в форме Концепции национальной безопасности [13] и Концепции борьбы с оружием массового поражения. В обеих отражалось стремление США сделать мир не только более безопасным, но и лучшим за счет внедрения демократии, свободного рыночного хозяйства и нераспространения ядерного оружия. Для этих целей США оставили за собой право применять весь спектр потенциала США и поставили ядерное оружие в основу системы национальной безопасности, рассчитывая на возможность его применения в упреждающей форме в случае необходимости [14].

Таким образом, контрраспространение было полноценно интегрировано в военную стратегию США и легитимировало свободное использование ядерного оружия в одностороннем порядке на основании единоличного принятия решения Соединенными Штатами о наличии потенциальной угрозы [15]. Многосторонние усилия по контролю за ОМУ, хотя и не были исключены, но, по большому счету, потеряли свое значение.

Напрашивается вывод, что таким образом США стремятся к установлению однополярного мира и ищут пути в обход международного права – Устава ООН, который предусматривает подобные силовые действия исключительно с санкции СБ ООН и на многосторонней основе [16]. В этой связи можно трактовать нападение на Ирак как реальное воплощение геополитической доктрины США, а также предположить теоретическую возможность подобного нападения на Иран.

Иран представляется еще более важной целью для США, необходимой для осуществления долгосрочной стратегии по установлению прямого контроля за регионами, имеющими ключевое значение для экономики мира. В опубликованной 7 ноября 2003 г. стратегии «свободы на Среднем Востоке» Иран упоминается на первом месте перед Сирией и Египтом. Как и в случае с Ираком, в адрес Ирана также звучит упрек в производстве и распространении ядерного оружия [17].

Укрепление позиций США на богатом энергетическими ресурсами Ближнем Востоке, являющемся одним из важнейших перекрестков товарных и финансовых потоков, может способствовать созданию благоприятных условий для взятия ими под контроль экономик Юго-Восточной Азии, Китая и Японии, а также появляется возможность оказывать экономическое влияние на Европу. Ключевая причина этого состоит во все большей зависимости названных экономик от поставок нефти и газа с Ближнего Востока.

Подтвержденные запасы нефти Ирана превышают запасы месторождений Латинской Америки и Африки, кроме того, Иран имеет выход к Персидскому заливу и Каспийскому морю – крупнейшим районам нефтяных месторождений. Контроль за добываемым в регионе энергетическим сырьем позволит пресечь проявившуюся в последнее десятилетие тенденцию к региональному обособлению и к большей самостоятельности финансовых центров Ближнего Востока, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, стремящихся уйти из-под американского диктата.

Американское военное присутствие в регионе укрепит позиции Израиля [18] и поспособствует торможению процесса консолидации арабского мира на антиизраильской платформе. Не скрываемое Соединенными Штатами стремление изменить политическую и экономическую конфигурацию Ближнего Востока означает активизацию шагов по смене государственного руководства в странах, последовательно проводящих антиизраильскую политику (соответственно, в Сирии и Иране).

Помимо экономических и политических аргументов для объяснения агрессивной политики США в отношении Ирана, логичными представляются геополитические мотивы. Политическая элита США, следуя концепции «Больших континентальных пространств» К. Хаусхофера [19], признает существование на Евразийском континенте четырех основных гецивилизационных блоков: Запада (государства Западной Европы), Центра Евразии (славяно-православная Россия), Востока Евразии (государства конфуцианской и буддийской цивилизации), Юга Евразии (государства исламской цивилизации и северной части данного региона (Ирак, Иран), которую Соединенные Штаты Америки рассматривают как сферу своих интересов и влияния). Разделяя положения гецивилизационной концепции С. Хантингтона [19], США исходят из того, что основной темой мировой политики в будущем будет конфронтация Запада со всем остальным миром, в наиболее острой форме – с исламским. Чтобы избежать поражения, США и Западу необходимо играть на специально инспирируемых конфликтах: к примеру, между исламской и православно-русской цивилизацией, исламской цивилизацией и протестантско-католическим Западом, между представителями различных течений внутри самого ислама, исламской цивилизации с нехристианскими цивилизациями Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Роль катализатора конфликтов не только в центре Евразии, но также в ее западной и восточной

оконечностях, политическая элита США отводит исламской цивилизации [20].

Исходя из этого можно предположить, что Иран, как неотъемлемая часть Хартланда, наряду с Афганистаном, Ираком и частично Пакистаном, является частью большой стратегии США по переделу мира в своих интересах и противостоянию реинтеграции бывших советских республик в новый единый экономический и политический союз.

Конкретная политика в отношении Ирана направлена на его ослабление с помощью враждебных ему геополитических образований. Под ними можно понимать результаты американской политики в регионе – наличие американских военных баз в непосредственной близости от Ирана, вооруженные формирования проамериканского Пакистана, вооруженные формирования полевых командиров под контролем США на территории Афганистана. Сюда же относятся экспедиционные силы коалиции стран НАТО, дислоцированная на территории Афганистана военная инфраструктура Грузии и Азербайджана, а также коалиционные силы, расположенные на территории поверженного Ирака и в других арабских государствах этого региона. Зажатый в тиски Иран послужит достижению целей США для создания в Центрально-Азиатском регионе собственной, противостоящего силам Сухопутного могущества³, многослойной «широтно-меридиальной»⁴ конструкции, служащей целям разрушения индоевропейского «широтного» геополитического слоя, от которого во многом зависит итог противостояния межцивилизационного противоборства Суши и Моря [20].

Можно предположить, что для этого США стремятся превратить Центрально-Азиатский регион в зону контролируемого конфликта, что политическая активность США в республиках Закавказья также имеет целью создание плацдарма для политического и военного давления, прежде всего на Иран, а также на Россию и на весь Евразийский континент в целом.

Что касается геополитической роли России, одной из главных задач, определяющих иранскую политику Соединенных Штатов, является вытеснение из Персидского залива и Каспийского региона России, которая постепенно укрепляет свое влияние на Ближнем Востоке и в бывших республиках СССР. Обеспокоенность США вызывает сходство позиций России и Ирана по ряду вопросов в регионе. Это и Каспийская проблема, и расширение НАТО, и рост индийского и китайского влияния, а также близость арабо-израильского конфликта. Всё это

образует между ними естественный союз, который может быть использован как основа для сдерживания США и НАТО [21]. В той же мере настороженность американцев вызывает расширение ирано-китайского сотрудничества в рамках энергетических проектов в Персидском заливе и на Каспии.

Для достижения названных целей США, используя подозрения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о несанкционированной деятельности Ирана по развитию ядерной программы, официально обвинили Иран в тайной разработке ядерного оружия.

С того момента США, при поддержке Великобритании, Франции и Германии, а также МАГАТЭ, требуют от Ирана рассекретить все его ядерные программы и запрашивают доклады по данным об имеющихся у Ирана ядерных материалах и поставщиках с «чёрного рынка».

Главной целью таких действий является передача иранского ядерного досье на рассмотрение Совета Безопасности ООН, что добавит в арсенал США правовые рычаги влияния на Иран и облегчит проведение политики.

16 марта 2006 года США представляют новую Стратегию национальной безопасности [22], в ней главной угрозой для США назван Иран, который, помимо стремления к обладанию ядерным оружием, также финансирует терроризм, угрожает Израилю, пытается подорвать мир на Ближнем Востоке и демократию в Ираке. Приоритетным средством урегулирования иранского кризиса называется дипломатия, но военная сила не только не исключена, но и может быть с большой вероятностью применена.

Переговоры «евротройки»⁵ с Ираном по иранской ядерной программе не приносят результатов, что, в соответствии с интересами США, приводит союзников к решению о передаче ядерного досье Ирана в Совет Безопасности ООН, что было сделано 14 июля 2006 года [23], и за чем вскоре последовала первая резолюция СБ ООН [24], предусматривающая введение санкций против Ирана. В некоторых СМИ [25] появляются публикации, в которых говорится о начавшейся в США подготовке военной операции против Ирана.

Через год, в начале декабря, американская разведка подготовила для руководства страны доклад с сенсационными выводами о том, что вашингтонская администрация чрезмерно раздула угрозу, которую представляют миру ядерные амбиции Ирана. Проанализировав имеющуюся информацию, спецслужбы США доложили в Белый дом, что Иран оставил мысли о разработке ядерного оружия еще в 2003 году.

Фактически разведчики признались в том, что переоценили иранскую ядерную угрозу и в течение нескольких лет докладывали политикам не совсем верную информацию, на основании которой те принимали не совсем верные решения. Впрочем, составлявшие доклад эксперты заверили администрацию Джорджа Буша в том, что она избрала правильную тактику в отношении Тегерана.

Именно с подачи США и его европейских партнеров ядерное досье Ирана находится на рассмотрении в Совете Безопасности ООН, а в отношении Исламской республики, как уже отмечалось, два раза вводились все более жесткие санкции. Кроме того, Тегерану неоднократно давали понять, что Запад не остановится и перед применением силы, если дипломатические возможности будут исчерпаны.

Международное агентство по атомной энергии также отметило, что американский доклад подтверждает заявления международных инспекторов, не обнаруживших в Иране никаких следов разработки оружия массового поражения.

Представлявший доклад разведки советник президента США по национальной безопасности Стивен Хэдли, однако, заявил, что кардинальный пересмотр оценки иранской ядерной программы ни в коем случае нельзя считать провалом спецслужб. Наоборот, это следует расценивать как успех, отметил Хэдли, потому что теперь в Вашингтоне знают, как обстоят дела на самом деле.

Несмотря на сделанные выводы, американское разведсообщество рекомендует руководству страны продолжать работу в этом направлении, чтобы полностью исключить в будущем саму возможность появления ядерного Ирана. В Тегеране же всегда заявляли, что не собираются создавать ядерное оружие и не будут обогащать уран выше 4.8%: этого уровня будет достаточно для обеспечения топливом иранских АЭС [26].

По оценке американских экспертов, продолжение работ по обогащению урана все же может привести к тому, что в промежутке между 2010 и 2015 годами у Ирана появится ядерное оружие. Именно этим в США обосновывают необходимость сохранения существующего курса в отношении Ирана, отмечая важность достижения обоюдного компромисса.

Доклад завершается тезисом о том, что научный, технический и промышленный потенциал Ирана позволит ему создать ядерное оружие, если решение об этом будет принято. Исходя из этого, в Белом Доме уже заявили, что намерены продолжать прежнюю линию в отношении Ирана.

Буш же, комментируя обнародованный 4 декабря доклад, сообщил, что введение новых санкций ООН в отношении Ирана необходимо. Иран, по его словам, необходимо заставить полностью отказаться от обогащения урана, чтобы убрать даже потенциальную угрозу создания ядерного оружия этой страной. Президент США также дал понять, что по-прежнему не исключает возможности проведения превентивной военной операции против Ирана [27].

Иностранные аналитики полагают, что санкции ООН в отношении Ирана останутся в силе, так как в Тегеране отказываются подчиниться требованию Совбеза о прекращении обогащения урана. Эксперты отмечают, что противостояние будет продолжаться еще неопределенно долго, но теперь эта тема будет привлекать меньшее внимание.

Развитие ситуации на Ближнем Востоке не позволяет с какой-либо долей определенности прогнозировать дальнейшие шаги США в отношении Ирана, так как окончательный исход военной акции в Ираке скорее всего не ясен и самому Вашингтону. Следует предположить, однако, что Иран еще долгое время будет оставаться во главе американского списка «стран-изгоев» в качестве основной угрозы американской безопасности.

Примечания

1. Nuclear Weapons Employment Policy – военный план ядерных действий против потенциальных ядерных противников; United States Strategic Command – целевые сценарии для военных сил против вооруженных ядерным оружием соперников в «странах-изгоях».

2. Под «контрраспространением» (counterproliferation), в соответствии с определением Национального совета безопасности США (National Security Council) 1994 г., понимаются действия департамента обороны с использованием полного спектра американского военного и проч. потенциала (включая дипломатию, контроль над вооружениями и экспортный контроль, разведывательную деятельность и аналитику) для обеспечения безопасности американских военных сил и интересов в случае столкновения с противником, вооруженным ядерным оружием (<http://www.counterproliferation.org/nuclear/>, дата посещения 25.03.2006).

3. А.Т. Мэхэн в своей книге «Влияние морской силы на историю» (1890) объясняет противостояние «сухопутных» (континентальных) и «морских» держав, под которыми подразумеваются, соответственно, государства, не имеющие выхода к мировому океану, и государства Северной Америки и Великобритании.

4. «Широтно-меридиальная» конструкция представляет собой 3 геополитические зоны: пан-

Америка с ядром в СА; Евро-Африка с ядром в Германии; пан-Россия с центром до Урала и частью принадлежащей ей территории на востоке (Иран, Ирак, Индия, Афганистан, часть Пакистана).

5. «Евротройка» – государства Западной Европы (Германия, Франция, Великобритания), участвующие в работе над решением вопроса об иранской ядерной программе.

Список литературы

1. US Department of State, «Atoms for Peace Agreement with Iran,» Department of State Bulletin 36 (15 April 1957), p. 629. and Iran's Nuclear Energy Program. Part V: From the United States Offering Iran Uranium Enrichment Technology to Suggestions for Creating Catastrophic Industrial Failure / Payvand's Iran News, 12/22/04.

2. Terence G. The Enduring Threat: A Brief History // Iranian Nuclear Ambitions and American Foreign Policy, November 3, 2005.

3. Der Spiegel, 8 February 1975; in Anne Hessing Cahn, Determinants of the Nuclear Option: The Case of Iran. Nuclear Proliferation in the Near-Nuclear Countries (Cambridge: Ballinger Publishing Co., 1975), Onkar Marwah and Ann Shulz, eds., p. 199.

4. http://www.nti.org/e_research/profiles/1825_1826.html (дата посещения 15.12.2007).

5. Milton R.B. Administration Will List 63 Countries Subject to Nuclear Export Restrictions // The Washington Post. 9 September 1982

6. The Nuclear Posture Review. 1994 Nuclear Brief, July 8, 2005: <http://www.nukestrat.com/us/reviews/npr1994.htm>, (дата посещения 20.03.2006).

7. Presidential Decision Directive PDD/NSC 18, Dez.1993: <http://www.fas.org/irp/offdocs/pdd18.htm> (дата посещения 20.03.2006).

8. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1968 г., Конференция о его продлении 1995 г.: <http://www.fas.org/nuke/control/npt/chron.htm> (дата посещения 15.12.2007).

9. Iran Nuclear Proliferation Prevention Act of 1998 (Engrossed as Agreed to or Passed by House) 1998 H.R. 4851: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/z?c105:H.R.4851.EH>:

10. Czempiel, Ernst-Otto. Die Außenpolitik der Regierung George W. Bush // Aus Politik und Zeitgeschichte, B 45/2004.

11. Czempiel Ernst-Otto Die stolpernde Weltmacht // Aus Politik und Zeitgeschichte, B 46/2003; und Fukuyama, Francis. The Neo-conservative Moment / Francis Fukuyama // National Interest, 76 (Sommer 2004).

12. The Nuclear Posture Review 2001: <http://www.bits.de/NRANEU/docs/nprexc.pdf> (дата посещения 15.12.2007).

13. The National Security Strategy of the United States of America, September 2002: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf> (дата посещения: 15.12.2007).

14. National Strategy to Combat Weapons of Mass Destruction: <http://www.whitehouse.gov.news/release>

- ses/2002/12/WMDStrategy.pdf (дата посещения: 15.12.2007).
15. Muller H., Schaper A. US Nuclear Policy After the Cold War // Peace Research Institute (PRIF), Report Nr. 69. Frankfurt/M., 2004.
16. Murswiek D. Die amerikanische Präventivkriegsstrategie und das Völkerrecht // Neue Juristische Wochenschrift. 14 (2003). S. 1014.
17. Akbari S. Iran zwischen amerikanischem und innenpolitischem Druck. Rückfall ins Mittelalter oder pragmatischer Aufbruch? // HSFK-Report 1/2. Frankfurt/M., 2004.
18. Roßler Hans-Christian. Israel furchtet iranische Atomwaffen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 06.08.2004.
19. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 62–71.
20. Анненков В.И., Баранов С.Н., Важнов О.Ю. и др. Безопасность России: геополитические и военнополитические аспекты: Учебное пособие. М.: РУСАВИЯ, 2006. 432 с.; С. 217, 218, 236.
21. Mehdi Parvizi Amineh: Konflikt und Zusammenarbeit um die Kontrolle der Erdolressourcen im post-sowjetischen Eurasien: Russland, Türkei und Iran, 1999. S. 5.
22. National Security Strategy, 2006: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006> (дата посещения: 15.12.2007)
23. Воробьев В.: Иран не услышал сигнал // Российская газета. 14.07.2007.
24. Резолюция 1737 СБ ООН, 23 декабря 2006 года: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2006/res1737> (дата посещения: 15.12.2007).
25. Bush schließt Schlag gegen Iran nicht aus // Der Spiegel, 13.08.2005. We must stop Bush bombing Iran, and stop Iran getting the bomb // Guardian, 08.02.2007. Bomb Iran // Los Angeles Times, 20.11.2006.
26. Кузнецов А. На одного врага меньше // Комментарии: Америка, Иран, 04.12.2007: <http://www.lenta.ru/articles/2007/12/04/iran> (дата посещения: 11.01.2008).
27. Джордж Буш о ситуации в Ираке // Международная политика, 07 декабря 2006: <http://www.podrobnosti.ua/power/intpol/2006/12/07/375384> (дата посещения: 13.01.2008).

THE LOGIC OF DEVELOPMENT OF USA'S NUCLEAR POLICY IN RELATION TO THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

A.V. Goltsev, E.A. Sukhikh

The policy of USA in relation to the nuclear program of the Islamic Republic of Iran is analyzed on the basis of U.S. foreign policy doctrines of the late 20th and early 21st century, with an emphasis on geopolitical estimates and patterns of development of the Iran policy of the USA within the framework of nuclear non-proliferation concepts.